

Пролог

— Я говорил! Я подсказывал! Только не левую! Левая соломинка — зло! — бушевал несущийся рядом драколич.

— Ну прости... я затупила...

Слова давались тяжело: дыхание сбивалось, внутренности леденели от жуткого воя и смеха с ноткой безумия, бьющих в спину, мышцы сводило от сдерживаемой телом магии.

— Я даже морду вот так наклонил и хитро подмигнул, — продолжал разоряться Спайк. — Подумать только! Я снизошел до плебейского подмигивания, и все ради чего? Ради непутевой курицы, которая все равно вытащила короткую соломинку!

— Я же... извинилась...

— Извинилась она! — запальчиво выкрикнул драколич. — Но я-то еще не остыл! Теперь беги и слушай, пока я выговорюсь... Подумать только! Нет, ну какова вероятность из десяти соломинок сразу вытащить короткую?

Одна из тварей, что преследовали нас, взвыла. Это был вой, от которого слабые духом замирают, сильные спотыкаются, а дураки оглядываются, чтобы хоть одним глазком глянуть, «шо там за тать надрывается».

Третье дыхание решило, что это замечательный повод открыться, и мобилизовало ресурсы ор-

ганизма. Поднажав, я чутка вырвалась вперед, сбегала на дно низины, ступила в воду и поскользнулась.

Сила гравитации с радостью усадила меня на пятую точку. Холодная жижа, собравшаяся на дне, с наименьшей охотой облепила все, до чего смогла достать, и потекла в левый сапог.

Спайк обогнал мою поверженную тушку и с ехидством бросил:

— Ты прям воплощение грации.

— Заткнись!

Одна из тварей прыгнула с вершины холма, надеясь первой вцепиться в глотку севшего в лужу боевого мага, да хрен там!

Действуя исключительно на рефлексах, я вскинула руку и послала тварюшке свой пламенный привет. Она противно взвизгнула и отлетела назад.

— Сдурела? — возмутился Спайк, дав хвостом затрещину. — Да старшина тебя в мясорубке прокрутит за любую проплешину на их шкуре!

— Сейчас кому-то врежут, — больше предрекла, чем пообещала это болтливой ящерице, гордо выставляя из лужи.

В глазах гиен темноволосая девушка являлась кормовой базой для местных хищников. В глазах Спайка Кейт Хьюстон являлась двуногим, не слишком-то обремененным мозгами. Зато в глазах старшины я была шустрой приманкой, и только.

Но по его личному убеждению, там весь наш отряд боевых магов ни на что другое не был способен, поэтому я даже не обижалась. Гиены тоже не в счет — у них инстинкты. А вот Спайк откровенно бесил!

Из-за холма выскочила вся стая и в приступе коллективного приступа голода взяла курс на сытный обед. На меня то есть.

— Ходу. Ходу. Ходу!!! — тотчас заволновался Спайк, стартуя первым.

Сжав кулаки, уже потрескивающие искрами магии, я развернулась и во весь опор понеслась по каменной суровой почве Безумной пустоши.

Когда-то давно звание «главного хищника пустоши» принадлежало динокрокутам¹, но эволюция сделала ставку на социализацию, поэтому одиноких псевдогиен вытеснили гиены пятнистые.

Местные долго чесали затылки и ковырялись в носу в тщетной попытке понять, как таким мелким козьякам удалось истребить хищников в три раза крупнее себя?

Спайку хватило ровно одного взгляда на записи.

— Друзья... — ящер с сомнением оглядел кружок ученых, — не мои, и слава небесам! Все ж элементарно. Стая работала под девизом «Пасаны, все вместе, друг за друга, ать!». Одиночкам просто нечего было противопоставить психованной толпе. Вот они и свалили в менее агрессивные ареалы.

Ученых почему-то захватила эта простая мысль, а вот меня в тот момент больше заинтересовало другое.

На протяжении сотен повторений смен времен года гиены жрали и властвовали, ржали и царствовали, пока в пустошь не вернулись потомки дино-

---

¹ Переводится как «ужасная гиена» и относится к роду млекопитающих хищников из гиеноподобного семейства перкрокутид, которые давно вымерли в нашем мире, но не в мире Поляриса.

крокутов — более крупный и социальный гибрид полосатой гиены — и не дали пятнистым под хвост ногой.

Эволюция хохочет и продолжает практиковаться в иронии.

И вот сейчас этот продукт иронии гонится за мной. За потомственным боевым магом, на минуточку! За одним из сильнейших неопалимых, подчинивших огненную стихию. За самой...

— Кейт, растяпа, слева!

Тело моментально отреагировало на команду.

— С моего лева!

Я дернулась в другую сторону, дала в морду гиене-загонщику пылающим кулаком, выругалась и проскочила меж двух огромных глыб, вылезших из-под земли.

Активно матеря некромантов с их гребаными принципами «не навреди», я взлетела на следующий пригорок, спугнула какую-то мелкую тварь и вприпрыжку понеслась дальше.

Спайк сосредоточенно скакал рядом. Как-то очень подозрительно скакал.

— Кейт! Уфф... Кейт, притормози!

Даже и не думая сбавлять, я уставилась на драколича фирменным взглядом «что на этот раз» и вопросительно изогнула бровь.

— Притормози, мне надо в кустики, — заявил этот... этот... слов нет кто!

Я не просто притормозила. Я споткнулась и встала как вкопанная.

— Ты издеваешься? — прошипела, наклоняясь к наглой морде.

К чести Спайка, хвостатому хватило совести вжать башку в туловище и добавить мольбы во взгляд.

— Хотелось бы, но зов природы нельзя спланировать, — жалобно выпалил он, сжимая задние лапы. — И если ты продолжишь так злобно на меня зыркать, то я опозорюсь прямо здесь и сейчас.

Я очень правдоподобно рыкнула и взмахнула рукой, проводя между собой и местным аналогом гиеноподобных стену огня. Драколич рванул к ближайшему камушку, спрятался за ним и огласил Безумную пустошь радостным стоном:

— О да-а... Кайфушечки!

С трудом подавила желание взорвать каменючку и обломать гаду все «кайфушечки». Неужели так трудно было сходить в кустики в лагере?

— Хьюстон, — позвал ящер, — у нас проблема!

Да что опять?! Лопуха поблизости не нашлось?

Сжав левую руку в кулак и лелея мечту спалить эту зубастую зверюгу, дабы больше не подвергать нервную систему стрессам, я повернулась.

Спайк в волнении переминался с лапы на лапу. За ним пытались мимикрировать под камень два некроманта — высоченный полуорк и тощий эльф в убийственно фиолетовой бандане. Оба негодя сжимали в руках мешки.

Вот и за что мне это?

— Я вас убью, — выдохнула я.

Все трое синхронно вздрогнули.

— Спокойно, парни, — вклинился Спайк. — Если она кого-то пристукнет или спалит, то уже после того, как мы доберемся до своих. Я ведь прав, Кейт?

Я непринужденно улыбнулась. С такой же непринужденностью удавка стягивается на шее смертника.

Некроманты попятились, но в одном Спайк был прав: выяснять отношения и копать могилы под пепел, когда твои пятки кусает стая хищников, — это не самая здравая затея.

— Вперед! — командным голосом рывкнула я, кивком указывая направление.

К счастью, некромантам и дохлому, но подозрительно языкастому дракону личные приглашения на кремовой бумаге не потребовались.

Зеленый гигант выбился вперед. Мешок на его поясе весело подпрыгивал, подгоняя нас мелодичным перестуком выкопанных костей. Вторым, высоко подкидывая коленки, трусил подвывающий от ужаса Эдвард. Он спотыкался, ругался, но целеустремленно оставался на ногах, худых и малость кривоватых для «идеальных эльфов».

Я трусила в хвосте, терзаемая голодными взглядами гиен и вопросом: с какого перепуга Спайк бежит рядом, а не в голове этого состава идиотов и счастливицков?

Он ведь мой языкастый компас. Путеводная звезда до лагеря. Поводырь для слепого...

— Спайк... мы что? Мы заблудились?!

— Не мели чепуху! Мы не заблудились! — возмущенно дернул башкой ящер и посмотрел в сторону практически идентичных холмов и камней. — Я просто потерял ориентир.

Ну да, теперь я спокойна, как покойник в гробу. Правда, аж от сердца отлегло.

Подумаешь, у нас двое некромантов-неучей и гиены на хвосте! Справимся. Сейчас только драколич вспомнит, откуда мы прибежали, а так...

Эдвард споткнулся и таки рухнул в объятия неприветливой почвы Безумной пустоши. Рухнул со свойственной только ему грацией носорога. С активными взмахами рук. С истеричным воплем.

Окончание последнего потонуло в гоготе возрадовавшихся удаче хищников.

— Рычай, камни! — скомандовала я.

Зеленый полуорк мгновенно понял мой незамысловатый план. Схватив отплеывающегося от травы и песка собрата по темным ритуалам, верзила с небрежностью дамы, поправляющей хвост горжетки, закинул тощего приятеля себе на плечо, вильнул влево, меняя курс, и целеустремленно помчался к груде камней, невесть как оказавшейся на равнине.

Гиены обиженно взвыли.

— Придержи их, — велела я, опускаясь на траву и вытаскивая из креплений на сапоге нож с традиционно крашенным в черное лезвием.

— Вот ты интересная, — возмутился-восхитился моей наглости Спайк. — Ты что, не видела, какие у них зубищи?

— Спасибо, у меня хорошее зрение, — огрызнулась в ответ.

— И как, по-твоему, я должен это провернуть? — продолжал источать адреналин драколич. — Спеть им частушку? Вызвать вожака на танцевальный батл? Кейт, ты вообще слушаешь мое ворчание?

— Конечно. — Я уже втыкала лезвие в землю.

— Ты абстрагируешься! Знаешь ведь, как меня это бесит, и назло абстрагируешься!

— Нет... ну что ты! — Сарказма в моем тоне оказалась достаточно, чтобы ящер обиженно фыркнул и потрусил на встречу с неприятелем.

Поисковая печать, выцарапанная у суровой почвы, наполнилась светом, но я слишком долго сдерживала свою огненную суть, боясь нагоняя от старшины.

Печать взорвалась.

Вернее, печать вспыхнула магическим светом и даже начала формировать ярко-алую стрелку, чтобы указать направление, но потом что-то пошло не так. Заклинание потеряло опору структуры, земля не выдержала магического натиска и взорвалась, вместо оваций осыпав потомственного боевого мага клоками травы и горстями земли.

— Зараза, — тихо выругалась я, вскакивая.

— Многоуважаемая публика, любите и не жрите! — заголосил Спайк где-то за спиной. — И раз... раз... раз-двау-три! Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Ру-ту-ту! Ру-ту-ту!

Я быстро и без оглядки кинулась к каменной груди, где уже засели некроманты. Запрыгнула на первый камень, выбрала место и перепрыгнула на следующий валун, зацепилась за выступ сверху, подтянулась. Еще немного кряхтения и пыхтения, и я перевалилась через край.

— Спасибо, что подали руку, — с укором повернулась к двум некромантам и нахмурилась.

С видом обескураженной овцы эльф сидел на корточках у самого края. Рядом в позе «замысловатые четвереньки» замер верзила. Взгляды обоих некромантов были направлены строго вниз. Туда, где в эту секунду совершал свой отвлекательный маневр Спайк.

— Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Ру-ту-ту! Ру-ту-ту! — неслось над долиной.

Не выдержав, я обогнула Рычая сбоку и тоже посмотрела вниз.

М-да...

Драколич почему-то всерьез воспринял свою же идею танцевального батла, и сейчас офигевшая от происходящего стая подвергалась психической атаке.

Спайк танцевал.

И не абы что, а новомодный и, прямо скажем, бесстыдный танец, быстро прижившийся в столице.

Да, друзья, это был староградский попотряс в исполнении драколича.

Спайк энергично тряс булками, крутил хвостом, и все это под загадочное «Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Ру-ту-ту! Ру-ту-ту!».

Раскрыв пасти и вывалив языки, гиены с полным отсутствием понимания сути происходящего следили за жертвой, трясущейся в танцевальной агонии.

Кажется, стая никак не могла определиться, что же делать дальше? Ждать, пока обед сам скончается, или проявить милосердие и поскорее оборвать эту пытку?

Эдвард неожиданно вскочил, сорвал с головы бандану ужасной расцветки и, пританцовывая на месте, стал размахивать ею над головой. Рычай включился в общее безумие и начал отбивать ритм своими огромными ладонями.

— Тверк! Тверк! Тверк! — не забывали скандировать эти идиоты.

Я поскорее закрыла лицо руками, чтобы не видеть этот коллективный позор.

Боги войны, если безумие заразно, даруйте мне иммунитет.

— Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Кейт-тебя-сейчас-прибью!

Не сбиваясь с ритма, Спайк встал на передние лапы и изобразил грациозную восьмерку тем местом, на которое мы нашли неприятности и кучку голодных гиен.

Спохватившись, я судорожно похлопала себя по карманам куртки.

Где там этот дурацкий подарок?

Как подсказывал инстинкт самосохранения — в ситуации коллективного помешательства и ниарсет некроманта сойдет за компас.

Подарок пропитался поганым характером своего хозяина. Едва я сунула руку в карман и нащупала пальцами ключик, тот нырнул в крохотную прореху и завалился в подкладку.

— Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Кейт!!!

Помятая ырку¹, я резанула внутренний слой ткани ножом и вытащила крохотный ключик на обычной бечевке. Одновременно с этим единственная здравомыслящая гиена взобралась наверх (не иначе как чудом), весьма удачно подкралась со спины и бросилась на добычу.

Повалив меня лицом вниз, хищник сжал челюсти и принялся с остервенением рвать воротник куртки. Я мощно двинула гадине локтем в пузо, вы-

---

¹ Автор все еще теряется в догадках, что это за зверь такой (см. комментарий к прошлой книге цикла).

вернулась из-под тяжелого тела и вскочила, чтобы иметь преимущество атаки.

— Кейт!!!

Полузадушенный вопль Спайка и ржач гиен стали доказательством того, что попотряс больше не работает.

Я сконцентрировалась на огненной сути, зажигая на ладонях два ярких сгустка пламени.

Рычай мужественно выругался.

Испуганный Эдвард взял ми второй октавы.

Но зачем забегать так далеко?

Ведь все хорошие истории принято начинать с начала.

Глава 1

БОЛЬШОЙ БА-БАХ

Общежитие — суровая штука.

Чтобы в нем выжить, надо четко знать, где твой халат.

Но временами Вселенной претит постоянство, и она выкидывает такие коленца, что кровь в жилах стынет.

Вот и сейчас я четко знала, где мой халат: на соседке по комнате, а вот куда делось само общежитие, а с ним и башня, принадлежащая боевым магам, оставалось загадкой даже для великих умов.

Нет, я видела своих одноклассников, руины кирпича и блоков, прекрасно красную крышу башни, которая всегда вызывала у меня бессознательный трепет, и кружок ссорящихся профессоров, но не саму башню.

Башня куда-то подевалась.

— Кейт! Кейт!

Соседка заметила меня и помчалась навстречу. Она была меньше меня сантиметров на сорок, поэтому полы алого халата из огнеупорной ткани волочились по земле, а руки терялись в рукавах. Перепачканная, с новым парфюмом «свежая гарь» и явно злая, девушка зацепилась за острый край

какой-то трубы, раздался душераздирающий крик ткани, но в условиях глобальной разрухи я даже не поморщилась.

— Что тут случилось?

— Какой-то крайне одаренный... — соседка употребила отнюдь не слово «студент», — не нашел другого удобного места, чтобы втихаря... — Следующим опять-таки было не слово «магичить».

Если отбросить все неприличные эпитеты, которыми она одарила умника, то получится вот что: некий одаренный (не мозгами, это уж точно) боевой маг писал курсовую. Писал как и большая часть двоечников — что-то не так скопировал из учебника, добавил пару символов от себя по невнимательности, а потом (не иначе как от великого ума) решил проверить получившуюся хреньку.

Хренька весело рванула.

Так весело, что снесла всю башню к ыркиной бабушке.

— Если бы не Решка, нас бы тут не стояло, — со спины соседки подошел и моментально включился в разговор рыжеволосый староста боевиков. — Кейт, ты бы видела ее. Вся на панике, в твоём халате, носится по общежитию и пинками вышвыривает двухметровых амбалов из комнат. Там даже аспиранты спорить не осмелились.

— Ой, да чо там, — безмятежно отмахнулась Решка, взмахивая чересчур длинными рукавами своего халата.

Решка затесалась на факультет боевой магии случайно.

Ну что значит «случайно». Просто в начале прошлого года постучалась в дверь моей комнаты

и с убийственно дружелюбной улыбочкой принялась затаскивать вещи.

Со стороны она казалась пристукнутой на всю голову радугой, а ее крохотная фигурка изображала один сплошной восклицательный знак. Такая маленькая дружелюбная девчонка... которая легко могла уложить на лопатки банду громил одним только своим намерением обзавестись такими «славными мускулистыми знакомыми».

У соседки был дар предвидения, но в отличие от других прорицателей, которые высматривали зыбкое будущее и только его, Решку мотало вперед-назад по временной ветке. Приветы из прошлого соседка звала воспоминанием, «алоху» из будущего нарекла «вот ведь фигня привиделась».

«Вот ведь фигня привиделась» Решке и сегодня. Она четко знала, что башня рванет. Вот и подсуетилась, чтобы рванула башня без жертв со стороны магов.

— И что дальше? — повернулась я к старосте. — Уже известно, куда нас переселят?

Рыжеволосый боевик выразительно поднял руку, театрально почесал испачканную щеку и незаметно ткнул куда-то мне за спину. Резко развернувшись, я нашла глазами темный мрачный шпиль башни и мысленно застонала.

Не-е-ет! Ну пожалуйста.

Надо быть настоящим идиотом и безумцем, чтобы поселить нас, элиту боевой магии, с этими мерзкими, сто лет никому не нужными...

— Мы будем жить с некромантами! Класс! — заверещала Решка на весь двор, подпрыгивая от радости.

Понятное дело, что из полусотни боевых магов, оставшихся без крыши над головой, ее восторг никто не поддержал.

* * *

— Нет, я, конечно, догадывался, что чердак у некромантов основательно подтекает, но не в буквальном же смысле! — ворчал Алик, переставляя лестницу.

— Меньше болтаем, больше делаем! — моментально отреагировал староста, хватая переполненный тазик и волоча его к окну, за которым бесновалась гроза.

Он дернул створку и с таким чувством выплеснул содержимое посуды из окна, словно пытался сопроводить этот жест фразой «На! Подавись».

Впрочем, стихии было откровенно плевать на мокрых и злых боевых магов, запертых на чердаке башни. Герои из сказок тоже не мчались спасать нас из заточения злых и беспринципных некромантов.

— Кап-кап, — плакалась крыша пятидесяти суетящимся под ней боевикам.

— Тащи тазики! Закончились? Тащи сапоги! — орала те.

— Ребят, есть кто из водников? Давайте наморозим лед в прорехах... Придурок, ты чо творишь! Я сказал наморозить заплатку, а не кидать в крышу сосульку!

— Ну спасибо, гений, — раздавал подзатыльники староста, — теперь у нас новая дыра!

Если говорить откровенно, то вся крыша (да-да, вообще вся!) представляла собой один большой и качественный дуршлаг. Дырой больше, дырой

меньше — особой роли это не играло. Но в ситуации коллективного бессилия предусмотрительнее всего держать язык за зубами, а то огребешь за любовью, даже самый умный вяк.

Мокрая, усталая и, как и все, дико злая на некромантов, я сидела на балке перекрытия и молча ждала, пока Алик и гора разномастных тазиков поднимутся по приставной лестнице.

Гроза стала вот уже тринадцатым ЧП за эту неделю, обрушившимся на наш стойкий к ударам судьбы коллектив.

А началось все с того, что Данте Праймус, глава отделения некромантов, куда-то свалил. Видите ли, у него отпуск по семейным обстоятельствам. Будто некроманты вообще размножаются!

Худо-бедно, но ректор нашел Праймуса, утряс с ним все вопросы и дал добро нашему старосте на заселение боевиков в башню некромантов.

Поправочка! В обитель порока, от фундамента до крыши пропитавшуюся аурой мерзких ритуалов, кровавых жатв и криков невинных.

— Выглядит мерзко, — прокомментировал Алик, когда наша банда бодро промаршировала до нового места жительства.

— Воняет не лучше, — скривилась я, волоча походный рюкзак — единственное, что удалось найти под завалами.

Был еще халат, но Решка намекнула, что была так поглощена эвакуацией, что не озаботилась поддеть под халатик ничего более практичного, чем кружевное белье. Решив, что бесплатный стриптиз — это немного не то, что нужно кучке грозных выпускников, я окончательно попрощалась с ча-

стью гардероба. Будем считать ее павшей на полях войны.

На первой ступеньке просевшего крыльца башни нас встретил заместитель Праймуса. Высокий, минимум метр восемьдесят, во всем черном. Рельефные скулы и тонкая полоска губ. Глаза полыхают мрачным огнем.

Темные волосы, растрепанные и неровные, падали на чуть сутулые плечи. Ставлю стипендию, что он сам обрезал их, причем под рукой не оказалось ножниц, только нож. Очень-очень тупой нож.

— Рад приветствовать вас в обители темной магии, — произнес заместитель главного некроманта. Судя по тону и недовольной роже — радоваться этот типчик разучился еще в глубоком младенчестве.

— Меня зовут профессор Бендер, я ваша нянька на ближайшую неделю. Советую не нервировать обитателей этой башни, если не собираетесь стать начинкой для гроба.

— Это нас не стоит нервировать! — выкрикнул кто-то из наших.

Бендер глянул на крикуна так, словно мысленно уже снимал мерки для гробика: «Глубина дна — тридцать, ширина: голова и ноги — стандартная, в плечах прибавить десять сантиметров».

— Я предупредил. Остальное меня не касается.

Профессор отвернулся, заложил руки за спину и начал неторопливое восхождение, сопровождая сие действие коротким инструктажем:

— Эту неделю будете жить в обсерватории на чердаке башни. Как только вернется Данте Праймус, мы откроем несколько этажей и подыщем для вас отдельные комнаты. Лестница одна, начинает-

ся в середине холла — не промахнетесь. В башне не свистеть...

— Денег не будет? — выкрикнул усмехающийся Алик.

Заместитель лениво повернулся и глянул через плечо.

— Почему же? Деньги будут... — пообещал некромант и обвел собравшихся боевых магов сосредоточенным взглядом. — Будут у тех, кого вы указали в завещании.

И он еще раз оглядел всех нас взглядом скорбящего родственника на похоронах горячо любимой тетушки. И вот я никогда не была особо впечатлительной, а тут передернуло.

— Какой мужчина! — прошептала восторженная Решка, старательно вытягивая шею и поднимаясь на носочки, чтобы лучше видеть объект.

А этот самый, который объект, все так же бесил адекватных боевых магов и величественно шествовал по старинному покосившемуся крыльцу с отбитым мрамором на ступеньках.

— Столовая — на четвертом этаже, душевые — на втором, библиотека — на первом, — продолжал напутственную речь Бендер. — В подвалы лучше не спускаться даже самым отчаянным. Выходить по ночам в коридоры я тоже не советую. На преподавательском этаже без пропуска или разрешения не появляться, меня по пустякам не дергать. Можете передвигаться везде, но имейте уважение к замкам и охранным заклинаниям, а еще на случай недоразумений советую брать с собой мешочек соли, железную цепь, пару осиновых колец и обрезок трубы.

Некромант толкнул двухстворчатые двери, каждая из которых могла бы посоперничать по толщи-

не и крепости с сейфовыми створками банковского хранилища, после чего вновь обернулся к нам.

— Ректор заверил, что у боевых магов высочайший уровень дисциплины. Еще меня уверили в том, что никаких провокаций и конфликтов со стороны боевых магов не будет. Но я слишком стар и опытен, чтобы вестись на эти сказочки.

Бендер развернулся к нам лицом и приглашающе вытянул одну руку.

— Добро пожаловать в башню некромантов.

Зловещую ухмылку на его губах я предпочла списать на неуместную браваду, ребята поступили так же, и только Решка искренне радовалась, переступая порог башни.

Кто ж знал, что все обернется не в нашу сторону.

Первой подставой оказалась комната, которую нам предоставили. Начнем с того, что она была одна. Одна на пятьдесят человек, среди которых парни и девушки с разными специализациями.

И я сейчас молчу про стыдливость и прочие неудобства.

Все же после пяти лет многочасовых спаррингов, совместного обучения и ежегодной месячной практики на лоне природы полуголым телом мало кого можно испугать или удивить.

Более того, мы примелькались друг другу настолько, что не будили никакого сексуального интереса. Профессиональный интерес «как ты такой нижний пресс накачал» в расчет не берем.

Затык в другом — все мы подчинили себе разные стихии.

А это значит, что я могла сорваться на водников, те — окрыситься на твердей, а те, в свою очередь, могли дать хороших звездюлей воздушникам,

которые, в свою очередь, очень скоро тоже потеряли бы контроль и начали допекать неопалимых.

Вот почему нас заселяли строго по два человека в комнату, исключительно одной стихии. Вот почему у каждого был свой личный халат, гасящий внезапные всплески силы доведенного бытом мага. Вот почему запирать с полсотни боевиков в одном помещении крайне неразумно!

Вернувшийся после дебатов с «нянькой» староста еще минут пять пинал мусор на чердаке и материл Бендера.

— Знаете, что этот гад ответил на нашу коллективную жалобу? Предложил методичку с дыхательными упражнениями! — бушевал гонец к начальству, размахивая той самой методичкой, как знаменем хулы и поклепа.

— Но ты же сказал, что на чердаке нет никаких условий для проживания? — уточнила я.

— Сказал!

Боевик был в такой дикой ярости, что с кулаков летели искры, а воздух трещал от мощного электрического напряжения.

— И...

— И он откинулся на спинку стула и такой: «И почему это должно меня волновать?» — передразнил староста, чья пробивная способность впервые потерпела обидное фиаско.

Я еще немного последила за метанием товарища по чердаку и со вздохом встала.

— Так, народ! Нам нужны спальные места, но тащить кровати по лестнице на эту верхотуру считаю не самым разумным занятием. Предлагаю навестись на склад и забрать хотя бы спальники.

Я выразительно пнула свой походный рюкзак, присыпанный пылью разрушенного дома.

— Кладовщик потребует разрешение от ректора, — включился староста, на всякий случай отходя к окну. — Но проблем возникнуть не должно.

Кивнула и продолжила командование:

— Еще нужны добровольцы, которые сходят в город. Два парня и обязательно девушка... — Желающие подняли руки. — Отлично! Алик, возглавишь ходяков. Пиши список самого необходимого: лекарства, средства индивидуальной гигиены, что еще по мелочи. Еще раз напоминаю, только самое необходимое. Завтра-послезавтра каждый сходит в город и потратится на обновки. Сейчас думаем о том, без чего не сможем прожить ночь и утро.

— И что мы будем в состоянии донести, — встрял Алик, уже рисуя в воображении картинку себя, перегруженного пакетами.

— Девочки остаются на чердаке, наводим порядок.

Если кто-то из сокурсниц и хотел заикнуться о феминизме, равенстве полов и прочих бла-бла, то напоролся на мой взгляд и решил не накалять атмосферу, оспаривая озвученные указания.

— Решка...

— Да, мэм! — гаркнула соседка, вскакывая и отдавая честь.

— К пустой голове руку не прикладываем, — хором проскандировали почти пятьдесят боевиков, а я улыбнулась сконфуженной девушке.

— Решка, твоя задача сходить на разведку и разузнать, где кучкуются некроманты. На обратном пути разрешаю заскочить к Бендеру, — я сделала паузу, — и подружиться с начальством.

Подруга радостно пискнула, поправила полы халатика и умчалась выполнять поручение.

— Кейт, ты злая! — заржал Алик, вытаскивая блокнот. — Мне даже жаль мужика.

— Никакой жалости к врагам, — поучительно произнесла я и огляделась — Всем все ясно? Вопросы, возражения? Тогда вперед, выполнять!

Вот как-то так, дружно и слаженно, мы смирились с условиями своего существования.

Осилили подъем спальников, рюкзаков, пакетов и собственных тел по лестнице, уже на пятом витке казавшейся бесконечной. Пережили обед в некромантской столовой (давали жидкий борщ с подозрительным мясом и черствым хлебом, еще и посуду после себя заставили мыть). С мужеством выдержали чуть теплую водичку в душевых. С пониманием отнеслись к подозрительному вою неопознанного существа в третьем часу ночи.

Но потом были мыши. И ладно просто мыши, которые бегают и пищат. Это были курсовые работы некромантов, аккуратно подписанные на боках флуоресцентными чернилами.

Уворованный с отделения фамильяров кот Васька в ужасе спасался от комочков шерсти. После чего мы еще час снимали офигевшее животное с балки перекрытия и еще три оправдывались перед хозяйкой шокированной животинки. Пришлось задабривать одну злую особь конфетами, а другую — рыбной консервой.

После мышей была мерзкая сколопендра размером с крупную собаку. Тоже подписанная, но уже как дипломный проект. Потом на огонек заскочил призрак. Этот был не подписан.

Мы, конечно же, обрадовались. Так обрадовались, что в полусонном состоянии запустили в гостя отгоняющим проклятием. Все вместе.

Заряд оказался таким сильным, что изгнал не только призрака, но и Алика, которому не посчастливилось устроить лежбище слишком близко к выходу. Еще хорошо, что изгнался Алик не очень далеко. Всего лишь на первый этаж.

А на фактически десятый день злключений случилась гроза, открывшая глаза на целостность крыши.

— Кейт, держи, — позвал измученный бессонницей Алик, протягивая гору тазиков. Я не успела и руки протянуть, как на чердак влетела запыхавшаяся Решка.

— Ребята! — заорал наш разведчик, психологическая атака и личная головная боль Бендера. — Данте Праймус вернулся.

Наконец-то.

Серьезно, еще никогда прежде я так сильно не жаждала посмотреть в бледное лицо хозяина этого дикого места. Членовредительство стояло третьим пунктом, аккуратно после «всеми правдами и неправдами выбить для себя комфортабельные комнаты».

— Ну и что тут у вас интересенького? — слышалось от двери, а затем в эту самую дверь протиснулась любопытная голова дракона.

Зеленая, с розовым гребешком.

Секунду на чердаке царило обалделое молчание, даже крыша как будто прочувствовалась моментом и перестала протекать.

— Драколич! — выкрикнула я, и все пятьдесят издерганных тяжелой неделей боевых магов атаковали.

Глава 2

ПЕРЕПОЛОХ В ОБЩАГЕ

Мама часто смеялась, что во мне уживаются три совершенно разных Кейт. Одна из них страстно хочет желтое «платьишко», бантики и пупса в коляске. Вторая клянчит безумные татуировки и тусить. Третья рывкает на всех командным тоном и строит план атаки на врагов.

Ну что тут скажешь...

Привет, мама, я обнаружила еще одну Кейт, о которой ни ты, ни я до поры до времени и не подозревали.

Встречайте Кейт, охотницу на драконов!

Других объяснений своему поведению я так и не нашла.

Но вернемся к моменту.

Утробно воя, волна сокрушительной магии снесла дверь с петель и восторженным фейерверком прогрохотала в лестничном колодце.

— А-а-а!!! Данте! Данте! — заорал дракон, несколько разочарованный приемом, который мы ему организовали. Как он выжил и не осыпался вонючей горсткой пепла, оставалось загадкой.

Алик не устоял на приставной лестнице и рухнул под веселый грохот тазиков, я же легко со-

скользнула с балки перекрытия, перекадилась при приземлении и побежала. Перескочила через груду влажных спальников, которые боевики пытались спасти от вездесущего дождя, и метнулась следом за добычей.

Все в сторону! Охотница на драконов выходит на след!

— А-а-а!!! — голосил скачущий по ступенькам драколич, чей кончик хвоста еще дымился после нашей слаженной атаки.

Ничего-ничего. Я сделаю из тебя бенгальский огонь и трофейные сапоги.

Подстегиваемая азартом и адреналином, я запрыгнула на перила, примерилась и, подражая белкам-летягам, прыгнула вниз.

Желудок ахнул и сжался от головокружительного ощущения невесомости. Инстинкт самосохранения, уже отчаявшийся мне что-то втолковать, напомнил, что при падении с такой верхотуры от человека останется в лучшем случае некрасивый шмяк на полу. Тело же распрямилось, рука уверенно вцепилась в балясину.

Качнувшись, я закинула себя на пролет ниже и выпрямилась аккурат перед несущимся драколичем.

— А-а-а!!! — заорал тот при виде злого боевого мага со следами затяжной бессонницы под глазами.

Молодая (размерами всего-то с бенгальского тигра) зеленая (ну, кроме гребня, тот был враждебно розового оттенка) и безнадежно мертвая тварь не успела затормозить.

Врезалась в охотницу, меня то бишь, на всем скаку и повалила.

Одним оруще-матерящимся колобком разнокалиберных конечностей мы докувыркались до площадки между этажами. На миг замерли, тяжело дыша и не размыкая объятий, потом опомнились.

— Ага! — возликовал ящер, оказавшийся сверху. Уф, тяжелый, гад!

Драколич без комплексов по поводу явно лишнего веса раззявил пасть и попытался цапнуть, но я хорошо умею аргументировать свою позицию — обычно коленом в пах, но и кулаком в морду тоже сойдет.

Продукт извращенной некромантской мысли подставы не ждал. Его челюсти с закономерным стуком вернулись в прежнее, сомкнутое состояние, но потом опять приоткрылись — тварь взвыла. Судя по ошарашенной морде и выпученным глазам, драколич прикусил язык.

Вскочив — я на ноги, дохлая зверюга на лапы, — мы с ненавистью уставились друг на друга.

Огненный вихрь уже готов был сорваться с моих рук, когда эта мерзкая тварюшка сделала обманный выпад в сторону лестницы, крутанулась на месте, хлестнув меня по ногам хвостом, и без оглядки унеслась по коридору прочь.

— Некромантушки, братцы, спасайте! — подывал драколич.

«Общежитие старшего курса» — гласили большие буквы над входом.

«Оставь надежду всяк сюда входящий» — предупредила небольшая табличка сбоку.

А ниже кто-то приклеил листок с кривым объявлением: «Сбежала Гертруда. Просьба не орать, если она кого-то разбудит или застанет врасплох».

Драколич продолжал душераздирающе подвывать и будить этаж с некромантами. Хлопали двери, раздавалось сонное ворчание, вспыхивал свет. Со стороны лестницы загрохотали тяжелые шаги примчавшейся подмоги.

— Кейт, ты как? — крикнул староста.

Я показательно щелкнула шеей, предвкушающе улыбнулась и сделала шаг вперед.

— Разнесем ублюдков.

Дважды повторять злым и мокрым боевым магам не пришлось.

Моментально поделившись на пять групп захвата, мы проникли на этаж темных магов и рассредоточились. Отдавая мне лидерство в группе, за спиной неслышно ступали староста, чьи кулаки потрескивали от скопления электричества (ей-богу, хоть бога грома с натуры рисуй), напряженный Алик (вызревающая на лбу шишка свидетельствовала о следующем: полет с лестницы прошел нормально, вот почему он дико зол и готов действовать) и два второкурсника — водница Лаура и непалимый Тонг. Итого три представителя огненной стихии, водница и твердь.

Такой себе составчик, но в условиях тотальной неразберихи останавливаться и орать: «Эй, народ! Кто со мной поменяется на двух магов?» — было как-то неспортивно.

А потому смирились и крадемся дальше.

Короткий коридор, полукруглая темная рекреация, заставленная мебелью и явно переоборудованная в место сбора, два подсвеченных зелеными огоньками входа, ведущие в секции с комнатами.

Мрачновато живут некроманты, мрачновато...

Я подняла кулак с указательным пальцем, сделала круговое движение, нарисовала в воздухе прямоугольник. После сжала руку и подвигала кулаком вверх-вниз.

Что на языке сигналов-жестов групп захвата значило: «На позицию. Дверь. Быстро».

Едва мы оказались у входа в западную секцию, лидеры двух других отрядов тихонько свистнули, указывая остальным места своих дислокаций. Две другие группы мешкали, решая, кто будет скучать, в смысле прикрывать.

Пока они материли друг друга через пантомиму, я показательно закатила глаза, демонстрируя своей группе все, что думаю по этому поводу, и зацепилась взглядом за объявление на приколоченной (между прочим, криво) доске объявлений.

«Куплю котенка, — сообщал детский почерк с большими, выведенными точно по прописи буквами. — Предпочтительно серого цвета, две-три недели после смерти. Лабораторные работы второго курса не предлагать».

Снизу кто-то приклеил клочок выдранной из тетради половинки листа:

«Зачем тебе котенок? Возьми Гертруду! Она ласковая и обаятельная».

Ниже был приклеен еще один обрывок:

«Хорошая попытка, Петр, но «ласковую и обаятельную» Гертруду нянчи сам».

К этому листку крепились еще три крохотных кусочка с кривыми каракулями:

«Гертруда сожрала мои шторы!» — гласила первая кляуза.

«А в прошлый вторник эта тварь точила зубы о череп профессора Йорика, а мне его сдавать, между прочим», — жаловалась вторая записулька.

«Петр, клянусь могилой прабабушки, если Гертруда еще раз завалится в сортир, когда я там читаю надписи на освежителе воздуха, то я упокою эту сволочь», — пророчила последняя.

Сбоку шли два расписания: дежурство в морге и загадочное «кормление Игоря». В центре кто-то прищипил еще один рукописный инфоповод:

«До возвращения Мастера за порядком в общегититии слежу я». И ниже решительный автограф «Влад».

Что ж, дорогой Влад. Заранее сочувствую твоей героической инициативе, которую ты вот-вот по нашей вине провалишь. Ведь, как известно, после боевых магов о порядке лучше не заикаться.

— Кейт, — пнул мой ботинок староста и кивнул в сторону входа на этаж.

Командиры двух оставшихся групп наконец решили, кто из них лузер, прикрывающий спины (как дети малые скинулись на «камень, ножницы, бумага»), и дали сигнал о готовности.

— Погнали! — с улыбкой шепнула я своим, призвала стихию и первой ринулась в проход.

Все, что происходило в следующие три минуты, можно назвать сонатой из криков хлипких дверей, раскатов грома, скрипа половиц и воплей бледных некромантов в смешных пижамках.

Под взрывы, улюлюканье и злобный смех мы бесстрашно пронеслись по секции, выволакивая идейных врагов из мягких постелей. Крушили, ломали и всячески упивались собственной мощью!

Ровно три минуты.

Какие-то три долбаные минуты.

Потому что спустя сто восемьдесят секунд на смену безоговорочному успеху к боевым магам пришли стыд и позор.

Стыд и позор притопали, откуда никто не мог ожидать: со стороны рекреации.

— Гертруда, фас! — скомандовал кто-то, после чего раздался рев, мат и грохот.

Уровень адреналина в крови подскочил, сердце предупреждающе екнуло, и одновременно с этим аккуратно перед нашими обалдевшими лицами взорвался ослепительно черный стусток пламени.

— Во имя сарказма, ехидства и бодрого духа, ур-ра! — взревел драколич, обрушиваясь с потолка на плечи Алика.

Боевик чертыхнулся и дважды за эту безумную ночь поприветствовал лобешником пол. Рядом Лаура истерично завизжала — водницу дружно атаковали тарантулы размером с доброго пуделя. Старосту сжал в страстных объятьях труп немолодой и вдобавок наполовину истлевшей барышни, а Тонг схватился за лицо, пытаясь содрать с кожи переливающуюся зелеными искрами слизь.

Почуввав за спиной какое-то движение, я резко развернулась и атаковала. Противник впечатляюще легко уклонился от кулака с язычками пламени, победно пляшущими на костяшках, сделал стремительный обманный выпад, каким-то неведомым чудом скользнул мне за спину и заломил руку.

— Попалась, — хрипло сообщил неизвестный. Угу, наивный.

Я двинула нахалу головой, насладились сдержанным рычанием, добавила локтем в живот и вы-

рвалась. Отскочив к стене, крутанулась к противнику лицом и щелкнула в воздухе огненным бичом.

Всполохи вырвали у полумрака, царившего в секции, крупицу господства и осветили лицо некроманта.

Высокий, в черных пижамных штанах, парень словно был задуман самой природой для того, чтобы поглумиться над стереотипом о некромантах.

Начнем с того, что он был широкоплечим блондином с темно-синими глазами и ровным бронзовым загаром истинного южанина. Никакой тебе бледности, изможденности и острых скул, проступающих под тонкой кожей.

Даже темных теней под глазами!

Ну как тут не психануть?

— Предположу, что ты и есть та самая Кейт Хьюстон, — хрипло выдавил противник, перетекая в боевую стойку.

— Предположу, что ты и есть тот самый загадочный Влад, — не осталась в долгу я, отзеркаливая его положение.

Влад лукаво улыбнулся и подмигнул.

Красивый, ублюдок.

И, что хуже, знает об этом.

— Удивительное дело... — все с той же хрипотцой протянул некромант, склоняя голову набок. — Как увидел тебя, так сразу захотел подраться.

Все, чего хотелось мне, — предложить болезнному леденец от кашля.

Но подраться тоже вариант.

— Врежь ей, Владька! Врежь! — подзуживал драколич, даже не замечая, что азартно топчет лапами стонущего Алика.

Рыжеволосый староста, наконец сумевший вырваться из объятий нежити, оглянулся и поспешил на помощь воднице, которую тарантулы загнали в угол. Тонг, тихо матерясь под нос, сидел на полу. Зеленая слизь отодралась от лица, зато намертво приклеила руки.

Я воинственно щелкнула огненным хлыстом. Противник отпрыгнул и схватил прислоненную к стене косу. Самую настоящую сельскохозяйственную косу: лезвие, рукоять, все дела. Настолько прозаически обыденную, что я даже оскорбилась.

— Ты бы на меня еще с лопатой пошел! Или метлой замахнулся!

— Что нашел в подсобке, тем и воюю. — Без всякого намека на раскаяние некромант пожал плечами и ловко прокрутил инструмент в руках.

Эй, а почему нас такому не учат? Выглядит зрелищно!

Но все-таки не так, как боевой сплав магии и непоколебимой решимости надрать наглому некроманту зад.

Коса встретилась с хлыстом, зашипела искрами, чутка оплавилась, но мужественно выдержала удар. Я подняла вторую руку, замахнулась... и все изменилось.

Пол мелко завибрировал, по стенам пробежали всполохи тьмы, драколич перестал скандировать имя Влада, а сам некромант поставил косу, опустил белобрысую голову и прижал кулак к мускулистой груди.

— Мастер, — с хриплым почтением поприветствовал Влад кого-то у меня за спиной, а я мысленно взвыла и оглянулась.

Кого там демоны принесли?

Та-а-ак... Пыльные после дороги ботинки, серые брюки без классических стрелок, строгий жилет поверх черной рубашки. Горловину скрепляет фибула в виде головы черного ворона с серебряным черепком в клюве. Хм.

Еще питая надежду, что такая хорошая в плане драки ночка не может вот так резко скончаться, я подняла взгляд и похоронила надежду на эпик.

Волосы мужчина убрал назад и скрепил темные, как сама тьма, пряди на затылке. Видать, хотел дать лучший обзор на маску, что скрывала практически всю правую половину его лица.

Тут уж сложно ошибиться. Это точно был он.

У входа в секцию стоял Данте Праймус, глава отделения некромантии и главный кайфоломщик года.